2-й экз.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

534

МАЙ

№ 5

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 4845

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1928 — ЛЕНИНГРАД

Р

О ликвидации неграмотности

Доклад В. Н. Мещерякова.

Поскольку специально (если не ошибаюсь, на пятом съезде завоно) было подтверждено, что непосредственную ответственность за ведение всей работы по ликвидации неграмотности берут на себя завоно, я тем более энергично подчеркиваю то обстоятельство, что разного рода неладности, которые я собираюсь сейчас предъявить вам, вынужден прежде всего обратить по адресу именно завоно. Хотя этим я не хочу сказать, что наши политпросветчики, ваши помощники, являются непричастными или безгрешными.

Начну с характеристики положения по линии финансовой. Если взять три последних года, то доля ликвидации неграмотности в местном бюджете была такова: 0,5%, следующий год опять 0,5%, в прошлом учебном году сбавили до 0,4%. В этом году нет еще, разумеется, цифры исполнения; есть только цифры назначения; они тоже позволяют думать (да вы и сами, очевидно, это знаете), что доля на ликвидацию неграмотности еще больше убавилась.

Если взять долю ликвидациии неграмотности внутри бюджетов народного просвещения, то здесь такая тенденция: если в 1924 г. было менее 2%, а в 1925 г. увеличилась до 2%, то в прошлом году уже замечается резкое падение (до 1,4%), а в этом году падение еще больше.

Наконец последняя иллюстрация. Если взять бюджет ликвидации неграмотности просто в копейках на душу населения, то получается в 1924 г. 3,4 копейки, в 1925 г.—увеличение до 4,8 копеек, в 1926 г.—даже 5,4 копейки, в текущем же году назначение даже менее 5 копеек. Следует чрезвычайно обратить ваше внимание на то, что эта отрасль просвещения снижается почти всюду; только небольшое количество, так сказать, благочестивых мест ухитрилось не снизить, их всего числом 5—6 из 40; остальные же места (большинство административных единиц РСФСР)—все равно, большой у них бюджет или малый бюджет, растет у них бюджет или падает, удовлетворительно работают ликпункты или неудовлетворительно—дали снижение средств на ликвидацию неграмотности.

Это явление, таким образом, является характерным и не случайным для всей РСФСР. Эта тенденция чрезвычайно угрожающая: например, возьмите Вологду. Там в борьбе с заведующим губоно в аппарате партийного комитета принимается резолюция, которая указывает на недопустимость дальнейшего урезывания злополучных политпросветчиков, указывает на полное невнимание к ликвидации неграмотности. Приэтом так выступает не кто-нибудь, а т. Орлик из аппарата Центрального совета ОДН. Я это говорю потому, что немало товарищей из ЦС ОДН очень энергично настаивает, чтобы деньги ОДН шли не на ликвидацию неграмотности. Тов. Орлик в числе этих новаторов, и вот он видит себя вынужденным проводить резолюцию, которая резко и радикально защищает ликвидацию неграмотности против практики ущемления ее в Вологде.

Вы имеете в тезисах Наркомпроса картину того, что делается с ликвидацией неграмотности не только в Вологодской губернии. Эта Вологда оказывается вовсе не единственной, хотя по ее размаху ущемления ликвидации неграмотности пока стоит на первом месте.

Я вынужден обратить ваше внимание на то, что в Вологодской губернии расходы на ликбез с 4% в 1924 г. снижены до 0,8% в текущем году. Я не знаю, кто здесь сможет перещеголять в этом отношении Вологду. Трудно подыскать сколько-нибудь галантерейные слова по этому поводу.

Кроме Вологды посмотрите на Северо-Кавказский край, где в этом году уничтожено 300 ликпунктов. Ленинград—большая область, область богатая, соперничающая с ЦПО—и там в 19255/26 г. на ликбез дали 705 тысяч, в прошлом году урезали до 460 тысяч, а в этом году—до 213 тысяч, сравнительно с прошлым годом—на 53%. Я еще буду иметь случай остановиться на обслуживании там профессионально-орга-

низованной массы, а сейчас хочу еще указать на Уралобласть, где в Ишимском районе на три последних года—1925, 1926,1927—дали сначала 20 тысяч, в следующи год—17 тысяч, а в этом году—13 тысяч (Голос: Мало стало неграмотных). Блажен, кто верует, тепло ему на свете.

Если от руководителей спуститься вниз и посмотреть на низовых «вредителей» ликвидации неграмотности, то и здесь получается чрезвычайно характерная картина. Есть вещи, которые обошли все газеты, о них писали несколько раз—и т. Крупская и все мы, а именно: на Всесоюзном съезде работниц и крестьянок был представлен документ о том, как председатель вика отбирал подписку у населения относительно того, чтобы не открывать ликпункта. И не так писалось, чтобы открыть школу, а просто: не надо ликпункта. Такой случай не единственный. Когда я это рассказал, инспекторам политпросвета, занятым здесь по переподготовке, то мне ответили, что на местах это бывает сплошь и рядом; подписка отбирается не всегда, потому что за это дело может и нагореть, но агитация против ликпункта ведется часто.

В той же Ленинградской области на областном совещании сообщалось, что в Череповецком округе председатель одного из риков предупреждал политпросветчиков еще в январе месяце, что он сэкономит на ликвидации неграмотности 200 руб. А в Псковском округе один из риков не отпускает дров для 15 ликпунктов в то время, как эти дрова получают сотрудники рика.

Я не буду больше тратить время на иллюстрации, очевидно, вас не удивишь этими вещами, я хотел только показать, что на самых низах к ликвидации неграмотности существует чрезвычайно дикое и явно зловредное отношение. К ней относятся, как к пустяку. Так рассуждает целый ряд товарищей, советских работников, иногда коммунистов. Вот политическую сторону этого вредного явления я считал бы своей обязанностью перед вами вскрыть.

Совершенно естественно, что в целом ряде мест, даже на территориях, где школ достаточно, мы встречаемся с таким положением, когда ликвидация неграмотности не производится в том размере, в каком это возможно. Это происходит потому, что некоторые из наших товарищей плетутся в хвосте кулацких настроений.

Есть целый ряд товарищей, которые такие кулацкие по существу, такие явно антисоветские высказывания кулачья и плетущихся за кулачьем выдают за последнее слово самого населения. Я констатирую такое настроение и не побоюсь сказать, что есть оно и среди низовых политпросветчиков. Тут опасность политическая. Здесь довольно ловко наяривает антисоветски настроенный, хотя бы внешне лояльный кулацкий элемент. Этот кулацкий элемент иногда довольно удачно умеет вести за собой население, умеет создать, подобрать аргументацию против воздействия пролетариата и организованного им государства на деревню. Кулацким элементам легче всего и проще всего действовать по этой линии. Подчеркивая это обстоятельство, я вскрываю перед вами политическую значимость такого рода настроений. Недостаточно просто констатировать, анализировать—надо продумать весь этот вопрос. А такие даже среди вас, здесь сидящих, есть. Напомню вам выступление, если не ошибаюсь, т. Груздева, который вчера с этого места, между прочим, сказал: не надо увеличивать деньги на ликвидацию неграмотности. Но есть ведь ошибки и среди настоящих, действительных друзей политпросветработы. Я потому не называю фамилии другого товарища (из Сибири), что у него оказалось нижеследующее сомнение в вопросе о классовой линии,—это сам заведующий окружным ОНО—он усомнился, насколько это большая беда, если обучать середняка, а не бедноту.

Укажу еще такой момент. На нашем съезде один из заострившихся вопросов—это вопрос о классовой линии, о классовом содержании школы. В этом отношении вся сеть по ликбезу тоже недостаточно четко проводит классовую политику на охват бедноты и батрачества. Для меня это чрезвычайно диковинная вещь, которая казалась бы совершенно невозможной, а между тем факты имеются. Это разложение. Это стремление стать в хвост и найти этим способом опору в населении, что последнее само-де не хочет ликвидировать неграмотность. Если завокроно рассуждает: середняк ведь тоже важнейшая фигура в деревне, нельзя же на все сто процентов ликпункты заполнить беднотой и батрачеством, то здесь крупная

ошибка. Он, следовательно, не понимает, что вся линия наша есть упор на бедноту и батраков, такое политическое содержание работы чрезвычайно сейчас важно, оно выпирает со всех сторон. Как же можно этого не понимать?

Все сказанное есть иллюстрация одного общего явления. Везде и всюду, все и всякие товарищи, организации, группы обозначают опасное наплевательское отношение к ликвидации неграмотности.

Возьмем еще Сталинград. Мы там обследовали работу среди батрачества. Сейчас это один из чрезвычайно подчеркиваемых пунктов работы. Вот по Сталинграду мы натолкнулись на чрезвычайно неправильное, ненормальное отношение к делу. Мы отправили туда комсомольца представителя ЦК комсомола и представителя ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Эти два человека, казалось бы, разные,—и вот они дружно показали нам, что в самых низах, оказывается, не знают элементарных директив и не стараются организовать обслуживание батрачества.

Еще есть вопрос чрезвычайно острый и больной и для Наркомпроса и для военного ведомства. Если в Красную армию каждый год попадает все большее и большее число неграмотных, тогда мы с вами являемся прямыми вредителями защиты нашей родины. Никуда мы от этого упрека не уйдем, и вся тяжесть обвинения должна быть перед вами ясна. В то же время взята недостаточно правильная линия, имеется недостаточно классовый подход, ибо если взять неграмотных допризывников, кто это такие? Много у нас неграмотной молодежи кулацкой? Совершенно ясно, что главная масса неграмотной молодежи относится к бедноте. И ясно, что налицо неправильный подход, недостаточная подготовка, недостаточная энергия, и все это вместе взятое мешает развитию дела. В Ленинградской области пятьдесят процентов городского типа селений вовсе не имеют ни одного ликпункта. Я знаю, что в самом Ленинграде—там другое дело, но в половине городов и в городских поселках области не имеется ни одного ликпункта. Что это такое, как не недостаточно правильная политическая расценка всего дела ликвидации неграмотности? Когда наш товарищ, командированный туда, сказал руководителям: «У вас 61 тысяча батраков и лесорубов неграмотных»,—то там просто глаза выпучили, не верили, таких элементарных вещей не знали. Сейчас там несколько улучшено положение в в этом отношении. Я не смею утверждать, что это было в результате нашей драки с ними и т. д., но все же улучшение есть, однако, поскольку Ленинград с прошлого года сократил бюджет на 53%, я не могу пройти мимо этого вопроса.

Мне могут сказать, что вы повторяете общие места о политической значимости ликвидации неграмотности как части общей борьбы на культурном фронте. Я стараюсь по возможности не утруждать вас этим, но должен сказать, что о таких общих местах даже на таком просвещенном съезде, как съезд просвещенцев, я не могу не говорить. Перед нами остается задача напитать наш аппарат, вколотить в него этот политический подход.

Остановлюсь сейчас и на другой стороне дела. Знаете, что получается, если подобрать, собрать обычные, не столь уж очень официальные, а обыкновенные служебные высказывания наших просвещенцев? Знаете, чего нет у них? Понимания, что ликвидация неграмотности есть составная часть государственной, партийной, правительственной, общественной задачи всеобщего начального обучения. Есть—наоборот—противопоставление. Ликвидация неграмотности, дескать, не есть составная часть. Под всеобщим начальным обучением мы понимаем, что это не только обучение грамотности детей. Нелепо было бы такое положение в нашей республике, если окажется, что громадное количество взрослых останется неграмотными и к 1933 г.

Я не буду много говорить относительно не уменьшающегося до сих пор значения общественности в этом деле, в частности ОДН. Я хотел рекомендовать товарищам вышедшую под редакцией т. Эпштейна брошюру «Работа Васюринской ячейки» (это на Северном Кавказе)—одно из прекраснейших описаний прекраснейшей работы, которую можно было бы рекомендовать всем,—чтобы остальные ячейки ОДН, с которыми мы соприкасаемся, действительно поучились бы, как с этим делом лучше справляться.

Не стану также останавливаться и на том пункте тезисов, где говорится об обязательной инспектирующей-инструктирующей работе по ликвидации неграмотности горсоветов или виков. Перехожу к чрезвычайно больному месту нашей работы, к тому, что преодоление путаницы, существующей в отношении неграмотности, путаницы, будто всеобщее начальное обучение не есть ликвидация неграмотности взрослых,— преодоление этого препятствия несомненно будет иметь в результате значительное усиление грамотности у переростков в специальных школах. Если правильно рассуждал сейчас т. Эпштейн, как трудно 8-летних и 14-летних ребят удержать на одной парте, то можете представить, как трудно 30-летнюю неграмотную женщину посадить с 13-летним парнишкой и обучать их по одной книжке! Все взрослые обижаются. Тов. Богданов здесь с кафедры, а Надежда Константиновна в газетах несколько дней тому назад опубликовали цифры того ядра переростков, которое висит перед нами, цифры громадного массива необученных переросков, с одной стороны, давящих на постановку нормальной детской соцвосовской школы, а с другой стороны, приводящих к стабилизации неграмотности. Это три с половиной миллиона. А как на местах с этой, казалось бы, ясной директивой из центра обращаются? Ишимский округ: никаких указаний на счет того, чтобы совместно взрослых и детей не обучать, от окроно не получалось. Даже этой мысли на местах не знают. Это до сих пор так. Ассигнований на школы переростков по линии соцвоса с 1923 г. и до сих пор по этому округу не предусматривалось. Вы посудите сами, что же после этого остается делать, если те, которым проводить надлежит, кто ответствен целиком и полностью за это дело, не выполняют, оказывается, элементарных заданий!

Мне хотелось бы иллюстрировать цифрами весь действительный провал в этом деле.

По параграфу 13 (я беру справку, полученную от Наркомфина), где даются совместно школы для взрослых и переростков: в прошлом году было 4 500 000 по 34 административным единицам, а в этом году—только 2 100 000, в то же время школы для взрослых не убавились. Значит, сокращение шло не за их счет.

Другое явление сводится к тому, что относительно переростков или вся директива Наркомпроса прошла мимо вас, или вы прошли мимо ее. Деньги, взятые из политпросвета, отчислены на всеобщее обучение. (Голос. Неправда!). Я думаю несколько иллюстрировать это дело с ликвидацией неграмотности. Нижний-Новгород—25%, Пенза—25%, Тамбов—30% отчислили от политпросветского бюджета. Я могу привести уже те данные, которые проверены. Там нужно усиленно проводить работу с перестками, чтобы они нас не заполонили в ликпунктах и не укрепили бы стабилизации неграмотности, а мы до сих пор этого усиления работы не имеем. Здесь присутствующие самарский руководитель и ульяновский прямо сказали, что деньги, из политпросветского бюджета отчисленные, ушли не на переростков, а на всеобщее начальное обучение. Вятский губоно писал, что снижен бюджет и что деньги должны были итти на переростков, но практически ушли на всеобщее начальное обучение. Наш старший инспектор тов. Бондарев с Урала привез справку, что органы соцвоса не выполнили основной директивы относительно переростков. Детское население в Майкопе охвачено не полностью, пункты для переростков не были развернуты вовсе. В результате мы имеем определенное указание на стабилизацию неграмотности (из материалов обследования). Получается бесплодное дело: выкачиваем каждый год примерно миллион неграмотных, и примерно эту же цифру вливают неграмотные переростки. Я хочу сказать, что ввиду необходимости развертывания этих школ для блага сети нормальных детских школ надо прибавить покорнейшее ходатайство с нашей стороны. Наличие громадной массы неграмотных переростков вредно для дела обучения детей вообще, а также и для ликвидации неграмотности взрослых.

В наших тезисах есть еще одно место, на которое я хотел бы обратить ваше внимание. У нас есть указание, что прорвать существующую сейчас стабилизацию этой неграмотности можно двумя способами: либо увеличить контингент взрослых, с тем, чтобы было обучено ежегодно больше, чем к нам притекает переростков

благодаря слабости школ соцвоса, либо сбавить количество переростков, остающихся неграмотными. Мы не можем здесь сейчас (в особенности пока коллегия Наркомпроса не рассмотрела ориентировочного плана на будущий год,—мы его представляем на-днях, мы не могли его подготовить раньше), мы не можем до тех пор ставить определенные цифры, мы не имеем сейчас здесь даже расписания на каждый губоно наших проектов, но тем не менее мы определенно заявляем: либо—либо. Либо прибавить контингент взрослых в сравнении с прошлым, либо должен быть увеличен контингент переростков, которых до сих пор вталкивают к нам и которые уничтожают результаты работы по ликвидации неграмотности.

И, наконец, товарищи, хотелось обратить ваше внимание на пункт о плановости, о подходе, о принципиальной точке зрения при построении плана. Если в прошлом году имелся такой обычный, еще до сих пор существующий у соцвоса, подход: берется примерное увеличение бюджета, в него втискивается тот или иной контингент,—то в этом году установка, полученная нами при докладе в СНК, вызывает с нашей стороны иной подход: исходный пункт не бюджет, а контингент.

Я могу вам назвать ориентировочные цифры: вместо прошлогодних 4 000 000 мы просим из местных бюджетов 6 000 000. Так как этого не хватит, потому что общая сумма будет 8 000 000, то придется просить дотацию у государства.

Как ни скучно говорить об общих местах, тем не менее приходится с этого начинать и этим же кончать. И вот к вам будет такая просьба: пока мы не прорвем эту атмосферу в высшей степени пренебрежительного, хвостистского отношения к отстающим элементам нашего населения, до тех пор двинуться вперед нам ни в коем случае не удастся. Основной пункт всех наших тезисов сводится к тому, чтобы прорвать существующее ненормальное положение и очень энергично двинуть вперед этот участок нашего фронта, без успеха на котором мы, конечно, не сможем говорить ни о культурной, ни о какой другой революции. (Аплодисменты.)

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

VI. СЪЕЗД ЗАВЕДУЩИХ ОНО.

А. В. Луначарский. XV съезд компартии и задачи Наркомпроса (доклад) . . 3
Прения по докладу А. В. Луначарского 19
И. И. Ходоровский. О бюджете 1928/29 г. (доклад) 61
Прения по докладу И. И. Ходоровского 68
И. И. Ходоровский. Заключительное слово 88
В. Н. Касаткин. Об основных моментах перспективного плана просветительной работы (доклад). 92
М. С. Энштейн. О плане введения всеобщего начального обучения (доклад) . 97
В. Н. Мещеряков. О ликвидации неграмотности (доклад) 104
И. М. Богданов. Важнейшие итоги переписей населения и школьной в приложении к запросам в области просвещения (доклад) 109
Н. Костромин. Кадр руководящих работников по народному образованию . 121

К ПАРТПРОСВЕЩЕНИЮ.

Вл. Марков. К вопросу о пересмотре системы народного образования . . . 123
В. И. Васильев. К трудовой школе 126

ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

В. Касаткин. Об увязке перспективного плана просветительной работы с потребностями социалистического строительства 132
М. Пистрак. Об организации процесса учебной работы 136

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Н. Иорданский. Связь педтехникума с педвузами 142

В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.

М. Стамблер. Народное образование в республиках Средней Азии 150

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин. Школьная политика и администрирование в САСШ 156

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№